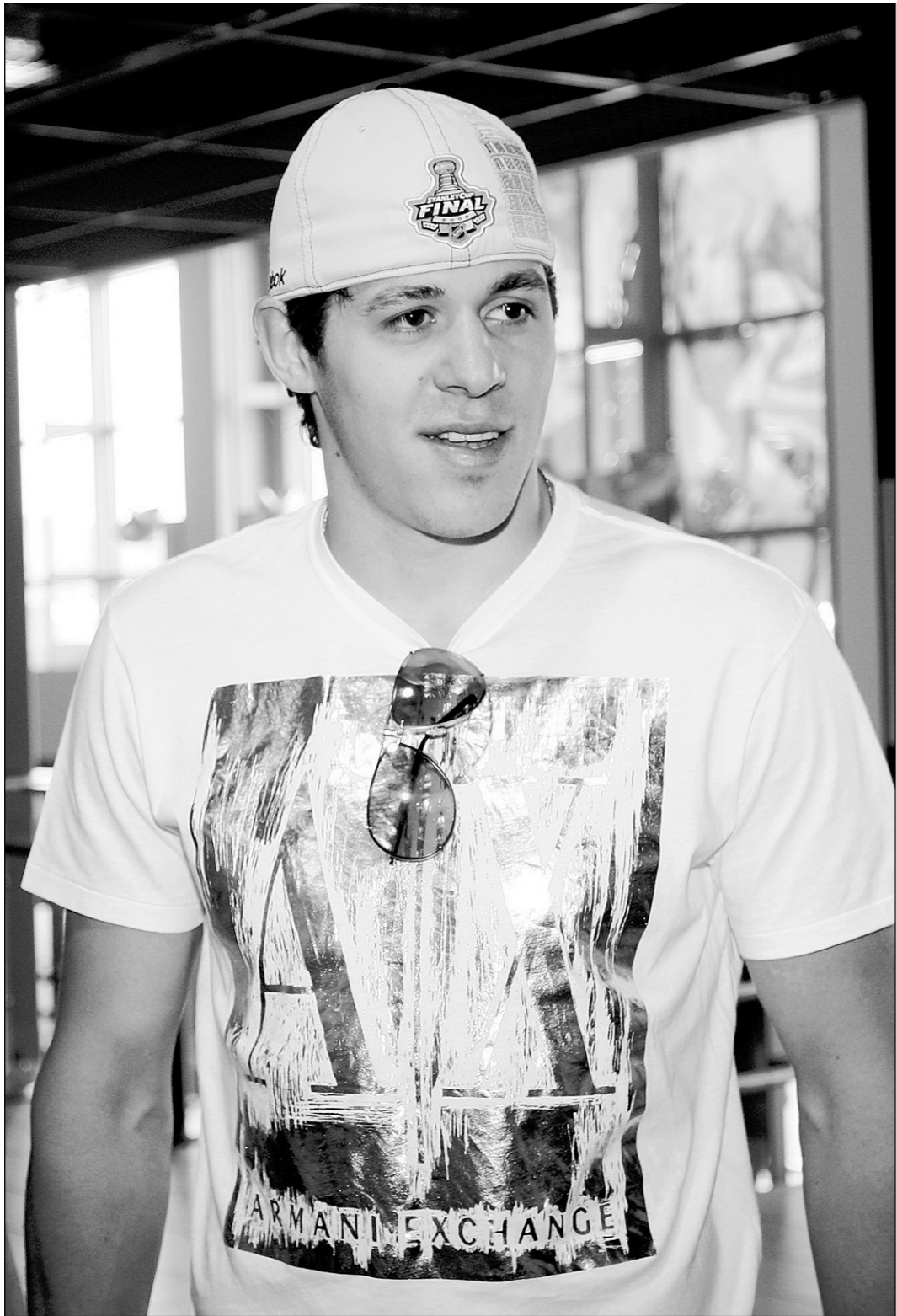

ХОККЕЙ

Евгений МАЛКИН:

«Я ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ НЕУДАЧНИКОМ»

Самый звездный воспитанник магнитогорской хоккейной школы, он же - самый ценный игрок недавнего розыгрыша Кубка Стэнли прилетел домой, на Урал

Павел ЗАЙЦЕВ из Магнитогорска

Это, скажем так, неофициальный визит: Малкин ненадолго приехал к родным, к друзьям. Официальный еще предстоит - в конце августа, когда хоккеист прилетит в Магнитогорск вместе с Кубком Стэнли. По просьбе Евгения его нынешний приезд прошел без лишней помпы, поэтому поймать игрока, чтобы задать ему несколько вопросов, оказалось почти невыполнимой задачей. Тем не менее корреспонденту «СЭ» это удалось.

В ПОСТЕЛИ С КУБКОВ СТЭНЛИ НЕ БЫЛ

- Фаворитом финальной серии многие считали «Детройт». Что же в итоге помогло «Питтсбургу»?

- «Детройт» был фаворитом? Не согласен. С моей точки зрения, встретились две равные команды. Просто мы начали серию в гостях, а на «Джо Луис Арена» всегда очень тяжело играть. Мы вроде и действовали неплохо, но все равно в первых двух матчах уступили, после чего сделали определенные выводы и дома собрались на все сто процентов. Постепенно серия дошла до решающего седьмого матча, и тут игра пошла до победы. Атмосфера была сумасшедшая. Триста тысяч человек на улицах, поездка на лимузинах, восторг болельщиков. Праздник получился грандиозный! По-моему, это было самое лучшее.

- Как Питтсбург отметил победу в Кубке Стэнли? Как вас встречали?

- Осталось ощущение, что празднование подготовили на высочайшем уровне. Атмосфера была сумасшедшая. Триста тысяч человек на улицах, поездка на лимузинах, восторг болельщиков. Праздник получился грандиозный! По-моему, это было самое лучшее.

Среда. Магнитогорск.
Евгений МАЛКИН.

том приехали в раздевалку, сфотографировались с кубком и индивидуальными призами. Посмеяться, пошутить, настроение у всех было отличное. Если честно, далеко не все шутки я смог понять, но это не главное.

- Вы вместе с Сидни Кросби поили своих родителей шампанским из кубка. Чья была идея?

- Ее нам подсказали организаторы торжества. Нам понравилось, родителям тоже.

- Чуть позже интернет обогнала фотография человека, спящего вместе с кубком. Не очень понятно, кто это конкретно: один утверждал, что спящий - Кросби, но по мнению других, с кубком сфотографировали вас, Евгений...

- Меня на этом фото быть не должно. Я же только не снимался с кубком, но в постели, по-моему, было бы уже чересчур. Что же касается Кросби... Даже не знаю. Мы после победы на несколько дней приехали в гости к Марио Лемье. У него большой дом, огромная территория, мы там отдыхали, веселились, пили шампанское, фотографировались. Но в моем присутствии такого снимка точно никто не делал.

Возможно, шутку устроили ночью: кубок остался у Марио, а Кросби ведь у него живет. Но, понимаете, мы с Сидни на эту тему не разговаривали. Вот вернусь в Питтсбург, спрошу у него, что там за фокус.

ЗНАЮ, ЧТО ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ

- Кубок Стэнли завоеван. Что теперь, какая мотивация? Какие стимулы в НХЛ?

- Так ведь есть люди, которые его несколько раз выигрывали! Мне бы тоже этого хотелось. Есть и множество индивидуальных призов, есть не завоеванных. Но командный - Кубок Стэнли - самый важный. Правда, одну по-

беду кто-то может посчитать случайной - результатом везения, помощи арбитров. Поэтому важно взять трофей во второй и в третий раз, чтобы все убедилось: мы - одна из сильнейших команд лиги на протяжении не одного, а нескольких сезонов.

- Раньше вас считали неудачником решающих матчей. Полуфинал с «Металлургом» при Дэйве Кинге, когда магнитогорцы с огромным отрывом выиграли регулярно, но остались лишь третьими по итогам сезона, два проигранных финала молодежных чемпионатов мира, предыдущий Кубок Стэнли, поражение с главной сборной страны в полуфинале ЧМ в Москве. Обращали на это внимание?

- Бы даже не представляете, как мне сейчас стало легко! Я и сам в глубине души из-за этого переживал, и в прессе на эту тему читал немало высказываний. Ну сколько можно проигрывать в полуфиналах и финалах? И вот теперь дышу спокойно. Честно скажу: для того чтобы переломить неприятную традицию, я продолжал большую работу. А еще думаю, что мне помогли откуда-то свыше.

- Нет ли риска «поймать» звездную болезнь?

- Нет, я реально оцениваю то, что происходит. Да и какой-то огромный славы пока не замечаю. Считаю, данная проблема меня не должна коснуться, поскольку уже довольно много поиграл, многое успел увидеть. Поэтому знаю, что делаю и что должен буду делать в дальнейшем.

- Можете ли сказать, что остались таким же, каким были, к примеру, пару лет назад?

- Сто процентов! Может, немного поумнел и повзрослел, а в остальном - не изменился. Со стороны, конечно, виднее, но мне хочется верить, что я по-прежнему простой и добрый человек.

МАРИО ВСЕГДА С КОМАНДОЙ

- Вас часто сравнивают с Лемье. Интересно, помогает ли он вам, подсказывает ли?

- Марио всегда с командой, часто ходит в раздевалку, дает ребятам советы. Например, как лучше действовать в большинстве. Ему ведь сверху многое лучше видится. А по поводу вашего сравнения говорить непростое - те времена, когда блистал Лемье, были совсем другими. Скажу так: я считаю его величайшим хоккеистом и хотел бы встать с ним на один уровень, но для этого нужно провести еще десять таких же сезонов, как минувший.

- Насколько интересно общаться с Лемье, все-таки он считается довольно закрытым человеком?

- Не знаю, как с прессой, а с ребятами он всегда ведет себя по-простому, и никогда не замечал закрытости. Никакого величия, много шутит, подкалывает, переживает за команду.

- Ваш английский постепенно становится лучше. Согласны ли вы с тем, что это тоже способствует прогрессу в игре?

- Без общения действительно было тяжело, а теперь появилась какая-то раскрепощенность. Разговоры с партнерами по команде, безусловно, идут на пользу игре, лучше понимаешь нюансы, а значит, и действуешь лучше.

- Жалевте, что не начали учить язык раньше?

- Еще как жалею! Даже у родителей спросил, почему они не заставляли меня заниматься английским в школьные годы (смеется). Теперь приходится наверстывать упущенное.

Окончание - стр. 6

ФУТБОЛ

ЖИТЬ ПО СРЕДСТВВАМ

Обозреватель «СЭ» размышляет о том, как финансовый кризис сказывается на жизни клубов премьер-лиги

Игорь РАБИНЕР

Говорят, дней десять назад в канцелярию Барака Обамы поступило письмо из города Финикс. Губернатор штата Аризона, ранее в любви к хоккею не замеченный, слезно просил президента США подействовать в оказании финансовой помощи погибающему клубу НХЛ «Финикс Койотс». Дескать, аризонские индейцы любят забаву с шайбой без памяти, а если их ее лишит, они окончательно вымрут. Обама, лишь мельком взглянув на письмо и не успев на него ответить, вылетел в Москву на переговоры с российским президентом Медведевым - а весь Финикс, отправившись на митинг в защиту любимого клуба, стал с нетерпением и страхом ждать президентского вердикта. Где он все-таки поставит

державную запятую в предложении «казнить нельзя помиловать»?

Читатель, конечно же, уже понял, что вся эта история про Обаму - вымысел. В Америке и Европе ситуации, при которой профессиональный спортивный клуб (то есть коммерческая организация, выступающая в коммерческой лиге) прибегает к помощи главы государства, чтобы не обанкротиться, быть просто не может. В России же это в порядке вещей. По одной простой причине: профессиональный футбол да и хоккей в нашей стране многими рассматриваются не как формы бизнеса, а как социальный проект. Как форма отвлечения населения от бытовых неурядиц, искусственная инъекция радости и эмоций на фоне серости будней. А раз проект социальный - значит, и государство, и его гла-

ва тут, что называется, при делах. Почему бы не ударить ему челом?

Возьмем, к примеру, «Томь», о проблемах которой сейчас много говорят. Очевидно, что в Томске действуют абсолютно в рамках такого вот специфически российского понимания спорта и его роли. Ничего удивительного: львиная доля клубов в России финансируется из местных бюджетов или компаниями, принадлежащими государству (прекрасно понимаю Валерия Непомнящего, на днях сказавшего мне: «Для меня не совсем понятно, чем мы принципиально отличаемся, скажем, от «Зенита»).

Вполне вероятно, молись «Томь» о помощи, адресованные непосредственно президенту России, будут услышаны и какую-нибудь нефтяную компанию вежливо, но настойчиво попросят помочь клубу. В Томске

вздыхнут с облегчением, но беда тут вот в чем: такая развязка явится не каким-то вопиющим исключением, а логическим продолжением всего того, что происходит в нашем футболе и вокруг него.

Президент ЦСКА Евгений Гинер, с которым я побеседовал, придерживается по этому вопросу жесткой позиции:

Кризис начался еще в прошлом году. Поэтому полагаю, что у клубов было время правильно оценить свое положение на этот год. Когда в той же «Томь» начали понимать (а процесс это был явно не мгновенный), что назревает серьезная проблема, надо было нескольких игроков продать, выручить за них определенные деньги, покрыть за их счет долги и уравновесить клубный бюджет. Но там предпочли пойти по другому пути, рассчитывая, что письмо к президенту страны восстановит статус-кво.

Считаю, что обращаться по таким вопросам к главе государства в корне неправильно. Государство должно помогать пенсионерам и другим нуждающимся людям. Да, футбол - социальное явление. Но, допустим, в Хабаровске оно точно такое же социальное, как и в Томске. Нужно просто соизмерять свои возможности. Нет денег в первом дивизионе, формируйте бюджет не в 25, а в 8 - 10 миллионов долларов, что существенно проще. Как говорится, по одежке протягивай ножки. Не вижу, кстати, в томской проблеме ничего связанного с финансовым кризисом, на который у нас сейчас все лобызть сыпаться. Подобные вещи происходят в нашем футболе и тогда в год.

К словам Гинера добавлю: происходят в первую очередь потому, что многие клубы привыкли сидеть на шее у государ-

ства, а государство установило такие правила игры, при которых это сидение все воспринимают как должное. И пока с такой практикой не покончат, клубы будут зависеть от благосклонности губернаторов и мэров.

Гинер: - Вне зависимости от того, кризис на дворе или процветание, убежден, что клубы должны быть частными. Возможно, что какой-то небольшой процент акций может принадлежать области или городу, но не более. Не существует клуба мэрии Лондона, не найти команды, принадлежащей губернатору Страны Басков и т.д. В топ-странах Европы клубы принадлежат либо корпорациям, либо частным лицам, и клуб никак не зависит от местных бюджетов.

Окончание - стр. 3

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА

Игорь ТЕР-ОВАНЕСЯН:

«КАК МЕНЯ ВЕРБОВАЛО ЦРУ»

Игорь Тер-Ованесян - легенда. Когда-то его фамилия звучала так же громко, как другая - Брумелль. За последние 75 лет рекордсменов мира по прыжкам в длину было всего пять - из них лишь один белый и европейец, Тер-Ованесян.

Правда, выступая на пяти Олимпиадах, олимпийским чемпионом он так и не стал, утешившись двумя бронзовыми медалями. Бывает с легендами и такое.

Мы встретились в кафе на Красной Пресне. Игорь Арамович удивил сразу - рассказал о невероятной истории, приключившейся пятьдесят лет назад. Полвека он хранил тайну - и вот решился на откровенный разговор. А подтожил совсем уж удивительным: «Вы, ребята, мой рассказ не лакуйте!...»

Обычно мы встречались с совсем другими пожеланиями.

ПОД КОЛПАКОМ

- Об этой истории, как мне казалось, не должна была знать ни одна живая душа, - начал Тер-Ованесян. - Но вот приезжаю на Игры в Пекин, и мне передают книгу американца Дэвида Маранисса «Рим 1960 - Олимпиада, которая изменила мир». Этот автор специализируется на политических расследованиях. И в книге описан случай, как меня вербовало ЦРУ. Я был ошарашен: откуда Маранисс про это выведает? В каких архивах раскопал?

- Так что за история?

- Накануне римской Олимпиады - 1960 спринтера сборной США Дэвида Зимы срочно вызвали из Нью-Йорка в Ва-

шингтон. Сказали: наши американские партия и правительство просят выполнить кое-какое задание, очень по тем временам важное.

- Завербовать вас?

- Совершенно верно. Достали мою фотографию. Заклучили какое-то соглашение. Отрядили двоих в помощь - прыгун с шестом Дональда Брэгга, который в Риме стал олимпийским чемпионом, и копьеметателя Альберта Кантелло. Зим спросил: почему, мол, вербовать надо именно Тер-Ованесяна?

- Действительно - почему?

- А за мной ЦРУ следило давно - я говорил по-английски, интересовался джазом и выглядел как типичный американский студент. Парень из хорошей семьи. Хотя им нужен был не столько я, сколько скандал на Играх.

Чтобы кто-то из советских попросил политического убежища.

- И как агитировали?

- Почему нет? Я знал прыгуну с шестом Володю Булатова и пошел. Фотокорреспондент журнала Sports Illustrated Джерри Кук, прекрасно говоривший по-русски. Пригласил в купальню на Тибре: «Игорь, я готовлю материал о матче СССР - США. Подаримся, сделаем хорошие фотографии».

- Согласились?

- Почему нет? Я знал прыгуну с шестом Володю Булатова и пошел.

- Журналист тоже был замешан?

- Едва ли. Кстати, мой портрет через некоторое время появился на обложке Sports Illustrated. Впервые в истории американского журнала опубликовали фото советского чемпиона. Плюс ко всему заказали статью, и я целую ночь для них что-то сочинил.

Писал по-русски, они даже поместили фотографию одной странички из рукописи. Я на ней четыре ошибки сделал, очень торопился. Футбол через «д» написал. Американцы заплатили 300 долларов. Для меня в те годы - большие деньги.

- Но это было позже. А как вас вербовали?

- Мы продолжали встречаться с Зимом, Брэггом и Кантелло. То пообладал вместе, то еще куда ходили. Наконец они решились: «Игорь, ты же нормальный человек! Как живешь в этом Союзе? Объясни нам - как?»

Юрий ГОЛЫШАК,
Александр КРУЖКОВ

Окончание - стр. 8

